

1855.

ВЛАВВЛАЗЪ

№ 9
34736340
3084110133

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

29 Января,

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному вѣдомству 4—8 января. Всеподданнѣйшія донесенія Губернскихъ Предводителей Дворянства. Извѣстія изъ Крыма и съ Дуная. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Ставрополь. Пуха. Шуша. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Русское чувство (стихотвореніе.) Лагиджцы. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Пруссія. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** О праздникахъ и праздничныхъ обыкновеніяхъ за Кавказомъ (продолженіе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДРОВАННЫМЪ.

Января 4-го дня 1855 года. **Назначается.** Начальникъ 21-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ фонъ-Врангелъ**, Командующій Резервною дивизіею 6-го Пѣхотнаго Корпуса, на место Генералъ-Лейтенанта **Скобелевца**, который зачисляется въ запасныя войска.

Января 6-го дня. **Производится:** За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. Командиръ Легкой № 7-го батареи 18-й Артиллерійской бригады, Капитанъ **Тальгрень**, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 19-го Января 1853 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. **Переводится.** Въ Артиллерию. 20-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ **Буменій**, въ 21-ю Артиллерійскую бригаду. **Исключаются изъ списковъ:** Убитые въ сраженіи противъ Турокъ, Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Майоръ **Князь Шаликовъ**, Капитанъ **Косторадзе**, Подпоручикъ **Гессе** и Прaporщикъ **Филатовъ 2-й.**

Января 7-го дня. **Определяются въ службу:** Уволеніе: По Пѣхотѣ. Изъ Императорско-Австрійской службъ Подпоручикъ **Груберъ**, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князь **Воронцова** полкъ. Изъ Королевско-Прусской службъ Подпоручикъ **фонъ-Буденброкъ**, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князь **Чернышев** полкъ. Января 8-го дня. **Исключаются изъ списковъ:** **Умершіе.** По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Штабъ-Капитанъ **Пачковъ**, отъ полученной въ дѣлѣ противъ Горцевъ раны. Бѣловскаго Егерскаго полка Прaporщикъ **Басментевъ.**

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Приказомъ Военнаго Министра, Января 24-го дня 1854 года. По Высочайшему повелѣнію: **Определяется въ службу:** Уволеній въ 1853 году отъ службъ, бывший Командиръ города Шуши, состоящій по Арміи Полковникъ **Василій Хвостковъ**, во 2-й Султанскій Линійный Казачій полкъ, Хорунжимъ, на правахъ § 34 Положенія о Кавказскомъ Линійномъ казачьемъ войскѣ.

Всеподданнѣйшія донесенія Губернскихъ Предводителей Дворянства:

1.) Владимирской губерніи.

Августѣйшій Монархъ!

Высочайшій Манифестъ Вашего Императорскаго Величества, отъ 14-го декабря, глубоко запечатлѣлся въ сердцахъ нашихъ.

На мнѣ, какъ на представителѣ Владимирскаго Благороднаго сословія, лежитъ обязанность повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества

стѣ ту пламенную любовь Дворянства къ Престолу и Отечеству, съ которою оно, при твердомъ упованіи на Господа Силь, охотно и радостно вступитъ въ борьбу съ врагами нашими и пойдетъ тѣмъ путемъ, который Вашему Императорскому Величеству, въ высокихъ Вашихъ предначертаніяхъ, благоугодно будетъ ему указать.

Событія 1812 года живы въ памяти нашей.

Государь! По первому призыву Владимирскіе Дворяне станутъ въ ряды храбрыхъ Русскихъ воиновъ и до послѣдней капли крови пребудутъ вѣрно преданы Вашему Величеству.

Вашего Императорскаго Величества

На подлинномъ подписано:

Вѣрноподанный **Сергей Никаноровъ сынъ Богдановъ**, Владимирскій Губернскій Предводитель Дворянства. 22-го декабря 1855 года.

Г. Владимиръ.

2.) Тверской губерніи.

Всемилоостивѣйшій Государь!

Высочайшій Манифестъ Вашего Императорскаго Величества, данный въ 14-й день декабря текущаго года, проявивъ возрастающую трудность въ положеніи внешнихъ дѣлъ, угрожающихъ любезному Отечеству нашему, а въ тоже время и непоколебимую Вашу увѣренность къ священной для сердца Русскаго вѣрноподданнической готовности принести въ жертву Отечеству не только достояніе, но и кровь собственную и чадъ каждаго, — воспламенилъ новымъ необъятымъ восторгомъ сердца наши. Дворянство, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, переданныхъ исторіею Россіи, всегда было краеугольнымъ камнемъ того громаднаго зданія, которымъ справедливо гордятся миллионы подданныхъ Вашего Величества, и которому злобно завидуютъ враги наши. Дворяне и въ настоящее время докажутъ Вамъ, Августѣйшій Монархъ, что кровь праотцевъ лется въ жилахъ ихъ, и тѣ же сердца, преисполненные благоговѣйнѣйшихъ чувствъ любви къ родитѣ и безпредѣльной преданности къ Своему Государю, направляютъ все помышленіе и дѣйствія ихъ. Дозвольте, Государь! и страшныя массы дѣтей Вашихъ сольются въ одно цѣлое вокругъ Своего Державнаго Владыки; никакія батареи не сокрушатъ этой твердыни, полной жизни и отваги; паролъ ихъ будетъ — Православная Вѣра, а лозунгъ — Великій Нашъ Вожатый, Богомъ хранимый Императоръ Николай I-й.

Въ умаленіи сердца дерзаю повергнуть къ священнымъ

стопамъ Вашего Императорскаго Величества искреннія чувства Тверскаго Дворянства.

Подписалъ: Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій **Александръ Озеровъ**, Тверской Губернскій Предводитель Дворянства.

Г. Тверь.

Декабря 24-го дня 1854 года.

3.) Пензинской губерніи.

Всемилоостивѣйшій Государь!

Дворянство Пензинской губерніи, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста 14-го декабря, осмѣливается повергнуть чувствованія свои предъ Вашимъ Величествомъ.

Благодаримъ, Всемилоостивѣйшій Государь, всеподданнѣйше благодаримъ за довѣренность къ намъ, Русскимъ, мы оправдаемъ ее. Произнесите, Ваше Величество, одно слово и Пензинское Дворянство съ радостію принесетъ къ святому Престолу Вашему и свое достоиніе, и своихъ дѣтей, и себя самихъ. Пусть враги наши ополчуются, пусть увлекаютъ за собою и другихъ легкомысленныхъ: съ Вами, Всемилоостивѣйшій Государь, Россіи никто не боится. Все мы готовы, по слову Вашего Величества, «съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ», стать противу враговъ нашихъ за славу нашего Государя, въ Священномъ Лицѣ Котораго, тридцатый годъ Русскіе привыкли видѣть и Отца, и Отечество.

Подлинное подписалъ: Исправляющій должностъ Губернскаго, Пензинскій Уѣздный Предводитель Дворянства **Белетовъ.**

25-го декабря 1854 года.

4.) Костромской губерніи.

Августѣйшій Монархъ!

Державное слово Твое, Государь Великій и Богохранимый, сказанное сынамъ Россіи въ 14-й день декабря сего года, мы, Костромскіе Дворяне, прочли сердечно, со слезами умиленія на глазахъ, съ благоговѣйнымъ восторгомъ въ душѣ.

Если Промыслъ Божій, въ несповѣданныхъ судьбахъ своихъ, быть можетъ, для блага всенароднаго, и опредѣлилъ Тебѣ, народу и Царству Твоему пройти путемъ тяжкаго испытанія, то упованіе, что и милость Божія не оскудѣетъ надъ нами, равносильно Христіанской покорности нашей. Милость эта знаменуется намъ уже и въ томъ, что во главѣ Православія и у кормила Царства стоитъ Богомъ избранный и вѣчанный Мужъ правды и чести, 30-ти-лѣтнимъ доблестнымъ державствомъ и неусыпнымъ попеченіемъ о благѣ отечества стяжавшій безграничную,

Мы нашу честь не посрамимъ;
И, внемля слову Николая,
Пойдемъ, умремъ, но побѣдимъ!

Ө. Бобылевъ.

Кутаисъ.

января 14. 1855.

Лагиджцы.

Швабы Виртембергскаго Королевства и Пошехонцы нашей Руси издавна славятся своею эксцентричностью и пользуются громкою извѣстностью. Кто не слышалъ, напримеръ, анекдотовъ про порвухъ, какъ они, желая принести въ даръ царю своему нѣсколько сотенъ яицъ, стали утапывать ихъ въ бочкѣ, не вмѣщавшей общаго, добровольнаго ихъ приношенія? Или какъ однажды, закинувъ петлю на шею вола, тащили его на крышу дома, чтобы угостить его выросшего на ней травкою; и когда быкъ, задыхаясь, высунулъ языкъ, то восклицали: «es schmackt ihm schon!» (ему уже и теперь вкусно), и проч. Равно извѣстны анекдоты про Пошехонцевъ, вѣхавшихъ въ Москву. Какіе-то шутники оборотили ихъ тѣлги; на утро путники, не замѣтивъ этого, отправились дальше и чрезвычайно удивлялись, что Москва точь въ точь ихъ Пошехонье (въ которое они возвратились); даже церковь и дома тѣ-же, и только встрѣ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Русское чувство

По прочтеніи Высочайшаго Манифеста отъ 14 декабря 1854 года.

И рече Святославъ: да не посрамимъ земли Рускія, по ляжемъ костями, мертвыи бо срама не имамъ.

Несторъ. (Лаврент. Летопись)

Молися Русь! — Вставайте братья, —
Отца Великаго сыны!
Въ Его горячія объятія
Всѣ наши чувства отданы.
Онъ насъ хранить и твердо знаетъ,
Что пылки дѣтскія сердца,
Что смѣло Русскій ихъ слагаетъ
Къ стопамъ Любимаго Отца.
Готовы мы: съ желѣзомъ въ длани,
Въ туду съ неизблемымъ крестомъ!

И Бога крѣпкаго во брани,
Молитвой тѣплой призовемъ.
Вели! — и двинемся стѣною:
Впередъ, впередъ! — гдѣ жарче бой!
Отцы разсталися съ Москвою —
Мы-ль не пожертвуемъ собой!

Была тяжелая година:
Полякъ въ Кремль гостилъ у насъ;
Но смѣлый голосъ гражданина
Русь погибающую спасъ.
Была пора еще недавно
Насъ голосъ царскій призывалъ,
Когда въ Москвѣ, сожженной славно,
Необходимый погибалъ. —
Теперь опять... И голосъ снова
Царя-Отца несется къ намъ,
Царя — праправнука Петрова
Къ своимъ возлюбленнымъ сынамъ.

Гордися Русь, — Святаго рода
Благословенная семья!
Ты — мать великаго народа;
Мы — славныхъ предковъ сыновья!
Пускай кипитъ война святая —

восторженную преданность Своего народа и удивление самых враговъ. Дерзай на подвигъ, Отецъ нашъ, какъ уважаетъ Тебя Отецъ Небесный! Сердце Царевъ въ рукахъ Божией; благословенъ гряди въ Имя Господне!

Мы же, вѣрные завѣту предковъ, вѣрные долгу и обязанности дворянства, проникнутые чувствомъ вѣроподданнической горячей преданности къ Тебѣ, Великій Государь, и Святой любви къ отечеству, повергаемъ самихъ себя и достойна наши къ Престолу Твоему. Простыми ратниками, безъ различія дѣлъ и званій, готовы стать на защиту Православія, чести Твоей и отечества; готовы жертвовать всемъ, что имѣемъ: усердствуемъ искренне, оспинаясь крестнымъ знаменемъ, и молимъ Творца міра, да сохранишь онъ Тебя и Августѣйшій Домъ Твой въ здравіи, силѣ и крѣпости, да ниспослеть милость Свою Царю и Царству, миръ мірови!

Подлинное подписали: Костромской Губернскій Предводитель Дворянства и Дворяне Костромской губерніи.

Декабря 28-го дня 1854 года.

5.) Отношеніе Черниговскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, къ Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29-го декабря 1854 года.

Высочайшимъ Манифестомъ 14-го декабря, Государь Императоръ изволилъ призвать своихъ подданныхъ, какъ Отецъ сыновъ, запечатлѣть въ настоящую годину искушенія этотъ кровный святой союзъ тою же заповѣдью между Царемъ и Его народомъ, которая столь побѣдно выразилась уже въ подобную годину искушенія въ словахъ Благословеннаго Александра.

Вѣковая заповѣдь сія свято хранится въ сердцѣ всего Русскаго Дворянства; Черниговское не отстанетъ отъ другихъ на поприщѣ, которое предстоитъ ему въ исполненіи оной, и, какъ представитель его, я считаю себя болѣе чѣмъ счастливымъ, что Провидѣніе удостоило меня выразить высокія чувства этого благороднаго сословія.

Почтительнѣе прошу Ваше Высокопревосходительство повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, что Черниговское Дворянство, какъ мнѣ извѣстно это, и по всегдашнимъ его чувствамъ, и по благоговѣнію, съ которымъ въ эту минуту читается въ средѣ его Манифестъ, готово на всѣ жертвы жизнью, кровью и достояніемъ, какія Отецъ Государь найдетъ нужнымъ потребовать отъ него для исполненія Великаго и Святаго дѣла.

Подписалъ: Губернскій Предводитель Дворянства Бороздинъ.

(Русск. Инвал.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

По полученному 10 января донесенію Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова отъ 31-го декабря, подъ Севастополемъ ничего особеннаго не происходило. — Траншейныя работы непріятеля впередъ не подвигаются. Огонь его вообще причиняетъ намъ мало вреда.

Въ окрестностяхъ Евпаторіи были однѣ только аванпостныя стычки.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

Главнокомандующій Южною Арміею, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, извѣстясь о передвиженіяхъ турецкихъ войскъ въ Бабадагской Области, призналъ нужнымъ удостовѣриться въ силахъ и намѣреніяхъ непріятеля.

Рекогносцировка эта поручена была Генералъ-Лейтенанту Ушакову, съ отрядомъ изъ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 6-ти сотенъ Дон-

скаго № 1-го Сазонова полка, при 4-хъ орудіяхъ, съ Конно-ракетною казачьею батареею.

Войска эти 27-го декабря перешли на правый берегъ Дуная, захватили мостъ на Сомовомъ-Гирлѣ и, опрокинувъ встрѣтившую ихъ Турецкую конницу, заняли Тульчу.

Кавалерія наша, подъ начальствомъ Полковника Сазонова, направлена была къ г. Бабадагу и 28 числа атаковала его.

Турки, занимавшіе городъ, бѣжали по Базарджанской дорогѣ и, преслѣдуемые казаками, понесли чувствительный уронъ.

29-го числа отрядъ Генералъ-Лейтенанта Ушакова отошелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная.

Въ сѣхъ дѣлахъ Турки потеряли 263 чел. убитыми и 83 чел. плѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находятся: 1 штабъ и 2 оберъ-офицера. Сверхъ того войсками нашими отбиты: 1 байракъ (знамя) и часть обоза съ провіантскими и артиллерійскими припасами.

Съ нашей стороны раненъ 1 казакъ.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ настоящее время нашъ городъ особенно оживленъ присутствіемъ многочисленныхъ гостей. На бульварѣ и въ театрѣ встрѣчается много новыхъ лицъ и туземныхъ костюмовъ. Наступило время дворянскихъ выборовъ и четыре уѣзда Тифлисскаго Губерніи, въ лицѣ своихъ благородныхъ представителей и избирателей, подарили нашу городскую жизнь новымъ разнообразіемъ, одушевленіемъ и движеніемъ. Число прибывшихъ по случаю выборовъ простирается, приблизительно, до двухъ-сотъ.

— Ахалцхскій житель Еврей Давыдъ Моисеевъ Курчи-Швилъ 6-го декабря прошлаго года, въ ознаменованіе дня тезоименитства Государя Императора, пожертвовалъ для нижнихъ чиновъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго и Донскаго казачьяго № 21 полковъ, мясныя порціи.

Ставрополь. 19 ч. января въ нашъ городъ изволилъ прибыть Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ.

Ихл. Въ селеніи Джугутляръ, Нухинскаго уѣзда, недавно произошло необыкновенное и печальное похищеніе. Съ балкона дома джугутлярскаго жителя Гарунъ-Наджафа и въ присутствіи его самого, похищена шести-лѣтняя дочь его какимъ-то звѣремъ. Порода звѣря до сихъ поръ неизвѣстна, потому что появленіе его произошло ночью, когда разглядѣть похитителя не было никакой возможности. Преслѣдованіе также оказалось невозможнымъ, и только на другой день на близкомъ полѣ были найдены остатки похищеннаго и уже съдѣннаго дитяти.

Шуша. Шушинскій корреспондентъ нашъ, между прочимъ, пишетъ: «За неизмѣнимъ новостей общественныхъ и болѣе интересныхъ, сообщу происшествіе, которое от-

руки ея опоясываютъ столбъ. Небудучи въ состояніи обернуться, чтобы всыпать захваченную ею муку въ чашку, она кричитъ и зоветъ на помощь мужа. Тотъ прибѣгаетъ и тоже становится въ тупикъ. Обоюдный крикъ ихъ о помощи, сопровождаемый плачемъ дѣтей, заставляетъ сбѣжаться сосѣдей. Всѣ стѣютъ и хлопочутъ: одинъ относигъ въ сторону мѣшокъ, другой чашку, тотъ кричитъ: позерился на право, тотъ на лѣво; несчастная кружится около столба, но все напрасно! Рѣшаются послать за Ахъ-Сакаломъ. Приходитъ Ахъ-Сакалъ, старикъ съ сѣдою бородою, и послѣ глубокомысленнаго воззрѣнія на столь удивительное обстоятельство, послѣ долгихъ разспросовъ и стѣваній, рѣшаетъ срубить столбъ. Десять рукъ бросаются къ исполненію. Застучали топоры, запрыгали щепки, всѣ въ молчаніи ждутъ результата; и вотъ съ грохотомъ рушится столбъ, а съ нимъ и часть крыши, на немъ основанной; нѣсколько зрителей и дѣйствующія лица падаютъ жертвою этого несчастнаго случая.

Лагиджъ лежитъ въ горахъ, далеко отъ города; а потому жители его въ былое время часто терпѣли недостатокъ въ городскихъ продуктахъ, особенно же въ соли. «Давай, братъ, посемь у себя соль; не зачѣмъ будетъ въ городъ ѣздить, и самимъ вдоволь будетъ, и барыши будутъ хорошіе», сказалъ одинъ братъ другому. Дѣло! Соглашаются, покупаютъ нѣсколько пудовъ солъ, посѣляли, ждуть и рассчитываютъ будущіе барыши. Приходитъ весна;

части можетъ быть поставлено въ параллель съ павѣтіемъ о бѣшенномъ волкѣ, такъ много надѣлавшемъ въ Петербургѣ несчастій, описанныхъ во всѣхъ тамошнихъ газетахъ. У насъ случилась подобная же, была, но только не отъ волка, а отъ верблюда (что сторона, то обычай), повивагося въ селеніи Джизагъ и искусаваго нѣсколько лицъ. Верблюдъ въ бѣшенствѣ столько-же отваженъ, сколько тихъ и послушенъ въ здоровомъ своемъ положеніи. Джизанскій бѣшеный верблюдъ, между прочимъ, бросился на одного всадника и его лошадь, искусалъ ихъ, и послѣдствіемъ этого была смерть человека и лошади черезъ три дни послѣ укушенія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЕЯ. (J. de St.-P.)

Въ письмахъ изъ Крыма, писанныхъ въ первыхъ числахъ декабря и напечатанныхъ 11-го января (30-го декабря) въ газ. Constitutionnel, встрѣчается слѣдующее мѣсто: «Есть у Русскихъ родъ оружія, дѣйствительно имѣющій большое превосходство надъ Французами и Англичанами, а особенно надъ Французами; этотъ родъ оружія артиллерія. Императоръ Николай много занимается этою частію, оказавшею замѣчательные успѣхи со времени войны начала нынѣшняго столѣтія. Пушки у Русскихъ большаго калибра, лафеты и зарядные ящики сдѣланы прочно и вмѣстѣ съ тѣмъ легко; артиллеристы храбры и искусны въ своемъ дѣлѣ; офицеры умѣютъ прекрасно избирать наступательныя и оборонительныя позиціи, занимаютъ ихъ смѣло, удерживаются долго и знаютъ тайну покидать ихъ, небросая пушекъ. Теперь вы поймете, почему мы до сихъ поръ стоимъ подъ стѣнами Севастополя и почему эта крѣпость будетъ стоить намъ столько крови, если мы рѣшимся взять ее штурмомъ, не заставивъ сперва умолкнуть ея батареи».

— (J. de St.-P.) Въ газ. Daily-News напечатано нѣсколько писемъ изъ Крыма, въ которыхъ между прочимъ сказано: «Насъ убѣждаютъ, что между воюющими державами идутъ переговоры о предварительныхъ условіяхъ мира. Дай Богъ, чтобы эти слухи были справедливы и чтобы миръ былъ, наконецъ, заключенъ. Я не могу болѣе переносить нашихъ бѣдствій и чувствую, что этотъ походъ убьетъ меня. Мои товарищи изнурены еще болѣе, а наши женщины въ такомъ положеніи, какое трудно себѣ представить. Диссентерія привела меня къ дверямъ гроба, и, къ несчастію, у арміи нѣтъ никакой надежды на прекращеніе болѣзни, если только она не переимѣнитъ своего мѣста. Но желаніе такой переимѣны чистая химера, потому что Севастополь все еще стоитъ попрежнему, и не видно ни изъ чего, чтобы онъ скоро намъ сдался. Русскіе такъ же грозны, какъ и въ первый день, и ихъ ночныя вылазки тревожатъ насъ безпрестанно. Погода стоитъ самая сырая, и, не смотря на то, холодъ чрезвычайно чувствителенъ. Можно рѣшительно сказать, что мы умираемъ съ голода, потому что недостатки наши все тѣже, и болѣзни внутренностей опустошаютъ наши ряды почти столько же, сколько холера».

чи съ магушками и женами разъяснила имъ ихъ ошибку. Или какъ одинъ изъ нихъ, пріѣхавъ наконецъ въ Москву, заплатилъ 7 рублѣй часовому за то, что насчиталъ столько же галокъ на колокольнѣ Ивана Великаго, а послѣ хватилъ «иадуль, москала, я 12 насчиталъ, а только 7 рублѣвъ заплатилъ.» Точно такого-же чокрой люди заселяютъ горный участокъ Шемахинской губерніи, Лагиджъ. Они точно также славятся во всемъ здѣшнемъ краѣ, и даже въ Персіи, своею эксцентричностью, которая вошла даже въ пословицу. Если Татары находятъ что нибудь страннымъ, то говорятъ «лагиджа созъ-дуръ-бу» لاھجی سوزدر بو

такъ какъ и у насъ употребляютъ выраженіе: онъ вѣрно изъ Пошехонья; или, какъ выражаются немцы, Das ist ein Schwabenstreich. Но до сихъ поръ у насъ, и въ Европѣ, Лагиджцы вовсе неизвѣстны, а потому сообщая пару достаточныхъ ихъ характеризующихъ анекдотовъ, которые можно слышать отъ любого туземца.

Дома горцевъ строятся обыкновенно изъ землѣ, которую образуютъ самая стѣны, крыша же укѣпляется на нѣсколькихъ столбахъ, расположенныхъ рядомъ внутри землянки. Прислонившись къ одному изъ такихъ столбовъ, по другую сторону котораго стоялъ мѣшокъ съ мукою, женщина мѣсила тѣсто. Находя его недонольно густымъ, она оборачивается и беретъ горсть муки, но такъ, что

солнце, подыавшись выше на горизонтъ Лагиджа, роскошно одѣваетъ горную природу; зелень является повсюду, — только поле солепромышленниковъ рѣзко обозначается на покатоги горъ чернымъ квадратомъ.

— «Дай-ка, братъ, посмотришь, что это наша соль не всходитъ.» говоритъ одинъ изъ нихъ другому, «ужъ не покрали-ли ее?» Оправляются и, увидѣвъ на своемъ полѣ рои мошекъ — жителей солончаковъ, кричатъ: «А! вотъ они воры, мошенники, всю соль нашу поѣли, вотъ мы васъ!» и подыли палебу изъ своихъ винтовокъ. Уставши, они садятся завтракать на самомъ полѣ сраженія; рои мошекъ окружаетъ ихъ, и кака-то изъ этихъ летучихъ любителей соли садится одному изъ братьевъ на лобъ. Почувствовавъ это, онъ осторожно протягиваетъ къ брату руку и, толкая его, указываетъ пальцемъ на дерзкаго непріятеля. Тотъ, также осторожно, беретъ ружье, долго цѣлится и наконецъ убиваетъ врага, но вмѣстѣ и брата.

Подобныхъ анекдотовъ множество разсказывается окрестными жителями Лагиджа.

Сиротовъ.

7 декабря 1854 г.
Сел. Кшунъ-гедже.

— (N. P. Z.) Одинъ французскій офицеръ пишетъ изъ Крыма отъ 25-го декабря:

«Положеніе дѣлъ не измѣнилось относительно крѣпости. Отъ времени до времени мы обмѣливаемся нѣсколькими ядрами, и все ограничивается этимъ, а такъ какъ погода снова измѣнилась къ худшему, то пока еще не будетъ предпринято ничего рѣшительнаго. Къ тому же, Англичане еще не готовы, а безъ нихъ нельзя ничего сдѣлать, потому что они должны завладѣть батареею, находящеюся на концѣ города со стороны Инкермана и господствующею надъ всеми другими батареями. Что касается до насъ, Французовъ, мы могли бы сейчасъ открыть огонь съ новыхъ батарей; но, кромѣ дурной погоды, которая составляетъ дѣйствительное препятствіе, изъ Парижа получено приказаніе не спѣшить. Говорятъ, въ Парижѣ не желаютъ терять слишкомъ много людей, надѣются на дипломатію, а армія начинаетъ опасаться, чтобы ея не принудили оставить Крымъ, не взявъ Севастополя... Мы получили множество журналовъ изъ Франціи и съ удивленіемъ узнали изъ нихъ, что мы не нуждаемся въ удобствахъ. Это вздоръ. Большая часть нашихъ солдатъ еще не имѣютъ деревянныхъ баракъ и живутъ въ палаткахъ. Грязь стоитъ глубиною въ 15 центиметровъ. Говорятъ о печахъ, но если бы онѣ и были у насъ, то оказались бы бесполезными, ибо въ лагерь вовсе нѣтъ дровъ. Солдаты выкапываютъ корни деревьевъ; но эти дрова даютъ больше дыма, чѣмъ огня, и проч.»

— (J. de St.-P.) Въ Военной Газетѣ пишутъ: «Союзники выжидаютъ теперь, какое дѣйствіе произведетъ сосредоточеніе турецкихъ войскъ въ Евпаторіи на позиціи, занимаемая русскою арміею. Вопреки другимъ извѣстіямъ, въ концѣ декабря въ Евпаторіи было не болѣе 8,000 человекъ, составлявшихъ гарнизоны Шумлы и Варны, но не принадлежавшихъ къ дунайской арміи.

«Последняя подвигалась весьма медленно, какъ по причинѣ дурныхъ дорогъ, такъ и по недостатку средствъ къ перевозкѣ. Полки этой арміи, пришедшіе въ Варну, были въ самомъ жалкомъ состояніи. Здѣсь они получили новую одежду и часть жалованья, котораго не получали уже нѣсколько мѣсяцевъ, и потомъ были отправлены въ Евпаторію.»

Англія. (J. de St.-P.) Въ Times напечатано письмо одного англійскаго полковника, который, на основаніи официальныхъ фактовъ, излагаетъ причины неудачи англійскихъ войскъ въ Крыму. По мнѣнію полковника, неудача главнымъ образомъ должна быть приписана непредусмотрительности управленія, незаботившагося заранее замѣщеніемъ важныхъ постовъ, которые естественно должны были сдѣлаться вакантными въ слѣдствіе войны. Такъ напримѣръ, четыре генералъ-лейтенанта: герцогъ Кембриджскій, сэръ Лесч Эвансъ, сэръ Джорджъ Броунъ и сэръ Дж. Каткартъ, и девять генералъ-маіоровъ, умершихъ, или возвращавшихся въ Англію, замѣщены офицерами, которые ниже ихъ чина, и которыхъ неопытность можетъ препятствовать успѣхамъ англійскаго оружія.

— Въ Times пишутъ:

«Русское судно «Камчатка» прибыло въ Санъ-Франсиско благополучно, избѣгнувъ встрѣчи съ союзными кораблями.»

Франція. (N. P. Z.) Парижъ, 12-го января (31-го декабря). Новой Прусской Газетѣ пишутъ отсюда отъ 10-го с. м. (29-го декабря): «Вчера мы могли бы видѣть, какую страшную популярностію пользуется война между нами, Французами; вѣнскія извѣстія привели Парижанъ въ неописанный восторгъ, потому что добрый «буржуа» былъ твердо увѣренъ, что миръ уже заключенъ и что рѣчь идетъ только о кое-какихъ второстепенныхъ формальностяхяхъ. Не вѣрьте, если стануть увѣрять васъ, будто мы, Французы, жаждемъ еще воинской славы; правда, наши отцы нѣкогда жаждали ее, но намъ-то что до того за дѣло? Наши матери носили фижмы, такъ развѣ и мы должны носить ихъ? Будьте увѣрены, воинская слава нисколько не нужна намъ; намъ нужно только денегъ, много денегъ. Миръ и выставка произведеній промышленности! вотъ новый

боевой кликъ Французовъ. Кликъ Монъ-Жуа Сень-Дени! давно вышелъ изъ моды.

— (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ въ Étoile Belge, отъ 13-го января:

«Принцъ Наполеонъ возвратится черезъ нѣсколько дней. Говорятъ, онъ въ отчаяніи отъ своихъ отношеній къ генераламъ. Къ тому же, носится слухъ, что онъ весьма холоденъ со всеми членами своего семейства, даже съ отцомъ своимъ принцемъ Иеронимомъ.»

— Изъ Парижа пишутъ въ Indépendance Belge:

«Вотъ незначительный фактъ, за достоверность котораго я ручаюсь, и который, конечно, не свидѣтельствуетъ въ пользу мира: въ общинныхъ женскихъ школахъ, по приказанію правительства, рукодѣлія замѣнены производствомъ корпии. Эта мѣра принята недавно во всѣхъ женскихъ мастерскихъ. Я уже говорилъ вамъ, что во всѣхъ салонахъ щиплютъ корпию.»

Пруссія. (N. P. Z.) По извѣстію, сообщаемому въ силезскихъ газетахъ, черезъ Бреславль прѣхало на-дняхъ около ста германскихъ врачей, предложившихъ свои услуги Русскому правительству. Они прибыли туда изъ Берлина и отправляются черезъ Варшаву въ Одессу.

Турція. (J. de St.-P.) Въ письмѣ изъ Константинополя отъ 25-го (13-го) декабря, полученномъ газетою Times, сказано: «Надобно сознаться, что нынѣшняя война предвѣщаетъ Туркамъ мало утѣшительнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если даже положимъ, что ихъ союзники и успѣютъ въ своемъ предпріятіи, какую пользу извлекутъ изъ этого сами Османы? Дальновиднѣйшіе начинаютъ понимать, что самымъ вѣроятнымъ результатомъ будетъ продолжительное занятіе Турціи союзными арміями. И этого-то несчастія они страшатся больше всего. Особенно боются они нашихъ буйныхъ друзей Французовъ, которые, какъ болѣе сильные, готовы забирать себѣ въ руки всю власть. Большая часть Турокъ нисколько не желаетъ видѣть Россію униженною, простодушно говоря: «Кто же, если не Россія, можетъ избавить насъ отъ Англичанъ и Французовъ?»

— (Ind. V.) По извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 4-го января (23-го декабря), привезеннымъ въ Марсель парохомъ «Гидаспъ», Султанъ издалъ фирманъ, въ которомъ онъ благодаритъ армію Омера-паши за ея дѣйствія на Дунаѣ и изъявляетъ надежду, что она будетъ сражаться такъ же храбро и въ Крыму. Махмудъ-паша и Изманлъ-паша отправились изъ Константинополя въ Варну.

— (J. de St.-P.) Въ Times пишутъ изъ Константинополя отъ 1-го января:

«Сегодня первый день новаго года, который, конечно, займетъ мѣсто въ исторіи. По видимому, пророчество, полагающее 400-лѣтній срокъ оттоманскому владѣтельству, оправдается, и въ ближайшемъ будущемъ уже предвидится паденіе этой державы отъ меча сѣверныхъ завоевателей или подъ вліяніемъ западныхъ державъ. Кто внимательно слѣдилъ за этою политическою бурей, угрожающею распространиться по всему міру, тотъ долженъ однако согласиться, что догадки его не оправдались, что событія, которыхъ ожидали самые благоразумные люди, не осуществились, и что нынѣшній вопросъ пересталъ быть турецкимъ, но принялъ размѣры гигантской борьбы, обнимающей весь Востокъ, независимость Германіи, будущее положеніе двухъ великихъ державъ и даже ихъ существованіе, какъ державъ первостепенныхъ... Что касается до Турокъ, то вотъ уже три вѣка, какъ они быстро клонятся къ упадку.»

— (Ind. V.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 4-го января, первая бригада французской кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Кассаньоля, должна прибыть туда 6-го числа; за нею послѣдуетъ бригада кирасиръ, подъ начальствомъ генерала Фортонна, оставшаяся въ Адрианополѣ.

— (J. de St.-P.) Изъ Журжи пишутъ отъ 31-го декабря, что обратное движеніе турецкихъ войскъ изъ Валахіи продолжается, и что оттуда уже вышло около 14,000 человекъ. Въ Журжѣ остается лишь гарнизонъ изъ 13,000 человекъ, а въ сѣбномъ

укрѣпленномъ лагерѣ, въ Слободзѣ, не болѣе 6,000. Говорили, что и въ Журжу вскорѣ вступитъ небольшой австрійскій гарнизонъ.

О НАРОДНЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ

и праздничныхъ обыкновенійхъ христіанскаго населенія за Кавказомъ и преимущественно въ Тифлисъ.

(Продолженіе.)

Михетскій праздникъ справедливо можетъ быть названъ *праздникомъ праздниковъ* грузинскихъ, какъ по многочисленности богомольцевъ, къ нему стекающихся, такъ особенно и по воспоминанію, съ нимъ сопряженному и восходящему къ той великой эпохѣ, когда, какъ мы сказали, Грузія только-что была озарена свѣтомъ Христіанства. Изъ далекой Арменіи, изъ глубины горъ Хевсуріи и Осетіи приходятъ на этотъ праздникъ усердные пилигримы, чтобы поклониться и облобызаться то святое мѣсто, гдѣ былъ *животворящій столъ* (სვეტი ცხვარდო), нѣкогда источавшій св. миро. Надъ этимъ мѣстомъ, находящимся во внутренности Михетскаго собора, у южныхъ вратъ, нынѣ возвышается четырехугольная каменная колоннада, огражденная желѣзною рѣшеткой; углубленіе подъ колоннадою обозначаетъ муроточивое мѣсто. Въ день праздника, съ утра до вечера, толпятся здѣсь во множествѣ набожные посѣтители: кто ставитъ свѣчу, кто достаетъ изъ углубленія щепоть земли и прикладываетъ ее къ глазамъ или беретъ съ собою домой, въ увѣренности цѣлебной ея силы противъ разныхъ болѣзней (*).

Любопытную картину представляетъ во время праздника обширная ограда Собора. Ночью, вокругъ церкви, близъ палатокъ зажигается множество костровъ; все ликуетъ и веселится, но не тѣмъ буйнымъ и непристойнымъ весельемъ, какое человекъ иногда позволяетъ себѣ въ шумномъ волненіи житейскаго моря; здѣсь, вблизи этой святыни, все проникнуто благоговѣніемъ: и это ликованье, эти скромныя пляски и хороводы (*перхули*) имѣютъ особый характеръ чинности, встрѣчаемой только на Кавказѣ. — Днемъ, по отходѣ обѣды, бываетъ борьба, на которой состязаются въ силѣ и ловкости атлеты окрестныхъ деревень; побѣдитель награждается новою чухой и шумными изъявленіями одобренія со стороны многочисленныхъ зрителей.

Ноябрь—декабрь.

10-го ноября, въ день Св. Георгія,—Святаго, въ особенности чтимаго не только въ Грузіи, но даже и у другихъ закавказскихъ племенъ, болѣе или менѣе отступившихъ отъ Христіанства,—совершаются повсемѣстные празднованія. Такъ напримѣръ, замѣчательны чествованія Св. Георгія у Пшавовъ, у Осетинъ и у Абхазцевъ. Опишемъ сначала пшавскій *Бодчормскій* праздникъ,—хорошо характеризующій Пшавовъ,—этотъ полудикій народъ, съ суевѣрными повѣрьями котораго нѣсколько уже ознакомлены читатели настоящаго разсказа.

Въ Пшавіи, недалеко отъ р. Юры, на горѣ Бодчормѣ уцѣлѣлъ древній храмъ, основаніе котораго Вахуштиемъ относится къ баснословному періоду Карлоса, а народнымъ преданіемъ—къ вѣку Тамары. На Бодчормѣ было нѣсколько храмовъ, но отъ нихъ остались только развалины. Въ совершенной-же цѣлости сохраняется главный храмъ, на самой вершинѣ горы, подъѣмъ на которую такъ крутъ, что пилигримы, посѣщающіе эту ветхую святыню, покидаютъ арбы и лошадей у подножія горы и взбираются пѣшкомъ на вершину. Общее грузинское повѣрье приписываетъ чудесную силу здѣшней церкви. Всякій, кто слѣдуетъ къ ней однажды благочестивое путешествіе, долженъ каждый годъ приносить въ приношеніемъ; иначе никакая благовидная причина не можетъ служить ему оправданіемъ, и *Бодчормскій образъ* накажетъ его корчами. Подверженный паучей болѣзни, по мнѣнію Мтіулетинца, наказанъ отъ своего *наслѣдственнаго образа*. Всякая бездѣлица, оставленная въ оградѣ или въ церкви, считается собственностью Бодчормскаго образа, такъ что здѣсь можно увидѣть огромное количество погребушекъ и колокольчиковъ, оленьихъ роговъ и осколковъ стекла, деревянной посуды и пушечныхъ ядеръ. Все это лежитъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ, и никто не осмѣливается коснуться до церковной собственности; никто не смѣетъ прикоснуться даже къ дереву, растущему въ церковной оградѣ, потому что это прогнѣвило-бы *образъ*. Престольный праздникъ въ Бодчормскомъ храмѣ совершается, какъ уже сказано, 10 ноября. Къ этому дню богомольцы стягиваются съ разныхъ сторонъ Кахетіи, Пшавіи и Душетскаго участка. Ни снѣгъ, ни дождь, ничто не можетъ помѣшать пилигримамъ совершить путешествіе на Бодчорму. Обязанность эта считается наслѣдственною. Путешествіе до подножія горы совершается на арбахъ съ навѣсами, на коняхъ и пѣшкомъ. Мужчины одѣваются въ лучшія платья, и путешествуютъ съ ружьями въ рукахъ. Къ вечеру праздничнаго кануна вся храмовая ограда наполняется народомъ. Здѣсь встрѣчаются Грузины и Грузинки, Пшавы и Пшавки, Мтіулетинцы и Мтіулетинки; всѣ они въ своихъ народныхъ, оригинальныхъ и живописныхъ костюмахъ. Блѣдые бараны, привязанные тамъ и сямъ, бурдюки съ праздничнымъ краснымъ виномъ, которое для этого праздника сберегается въ малыхъ кувшинахъ, все это

(*) Указ. Н. Г. Березнова.

остаётся въ оградѣ и занимаетъ немало мѣста. Кто раньше приходитъ на праздникъ, тотъ и завладѣваетъ лучшимъ мѣстомъ. Стоянки располагаются вокругъ церкви, въ башняхъ и въ стѣнныхъ жилищахъ или по крутымъ скатамъ горы, подъ деревьями. На ночь зажигается множество костровъ, которыхъ свѣтъ озаряетъ типическія лица богомольцевъ. Ужинъ длится за полночь. Дайра и пляски Грузиновъ, разгульные пѣсни Грузинъ и нестройный вой Пшавовъ и Мтиулетинцевъ составляютъ дикій оркестръ, прелесть котораго понятна только самимъ пирующимъ. На другой день, рано поутру закалываются бараны и готовится пиршество.

Въ продолженіи цѣлаго года только въ этотъ день совершается въ Болчорскомъ храмѣ безкровная жертва истинному Богу. Послѣ обѣдни священникъ служитъ молебны и снимаетъ проволочныя кольца съ *обитчиковъ*. На возвратномъ пути съ праздника нѣкоторые Грузины, и особенно Грузинки, кумаются съ Пшавами и отдариваютъ другъ другу первые разными бездѣльцами, а вторые пшавскимъ масломъ и мѣдомъ (*).

Вашкирки. Съ 15 ноября до первыхъ чиселъ декабря Осетины Кударскаго и Мамисонскаго ущелий совершаютъ съ особеннымъ торжествомъ праздникъ *Вашкирки*. Эти двѣ недѣли у Осетинъ исключительно посвящаются обрученіямъ (*усракорта*) и свадьбамъ (*кинджаханъ*), и должно замѣтить, что ни одна изъ свадебъ, совершенныхъ въ это время, не расторгается такъ скоро разводомъ, какъ это бываетъ съ брачными союзами, заключенными въ другія эпохи года. Причина тому заключается въ особомъ уваженіи Осетинъ къ Св. Георгію, чествуемому въ дни праздника *Вашкирки*.

Обручальные и свадебные обряды не входятъ въ составъ настоящаго описанія, и потому мы не станемъ объяснять обычан, сопровождающіе празднованіе *Вашкирокъ*. Но приведемъ въ переводѣ краткую молитву, или духовную пѣснь, которая поется Осетинами на обѣдахъ, назначаемыхъ въ честь сватовъ и жениховъ поочередно у всѣхъ жителей селенія во время *Вашкирокъ*: «О Святый Георгій! мы тебя молимъ, даруй намъ милость твою, да будутъ дни эти счастливы сватамъ, женихамъ и невестамъ! Пошли молодымъ счастливую брачную жизнь, невозмутимую, нерасторжимую разводомъ!»

Въ *Абхазіи*, которая, какъ извѣстно, состоитъ изъ Христіанъ, Магометанъ и даже язычниковъ, Св. Георгій также чествуется всеми, безъ различія вѣроисповѣданій. Чествованіе это заключается въ особомъ обрядѣ жертвоприношенія Св. Георгію, которое совершается обыкновенно не въ ноябрѣ, какъ слѣдовало-бы по указаніямъ календаря, а на первый день Пасхи, по-утру, т. е. у крещеныхъ послѣ обѣдни, а у мухаммеданъ и язычниковъ—рано утромъ.—Кто въ этотъ день не могъ почему-либо исполнить обряда жертвоприношенія, тотъ исполняетъ его въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ теченіе лѣта, только не въ постѣ.—Самый обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ: назначенное на жертву животное (чаще всего корову, иногда новорожденнаго бычка, а иногда и барашка), приводятъ къ крыльцу дома, куда выходятъ всѣ члены семейства и становятся на колѣни лицомъ къ востоку, сложивъ руки на груди и благоговѣнно соблюдая глубокое молчаніе. Мужчины снимаютъ шапки. Старшій въ семействѣ, взявъ жертву за уши (обыкновенно кончикъ уха животного, обрѣченнаго на жертву, бываетъ заблаговременно отрѣзанъ), произноситъ молитву: «Святый великій Георгій Царскій!» (въ селеніи Цоръ находится древняя церковь во имя Св. Георгія) «приношу тебѣ опредѣленную моими предками жертву; не оставь меня и мое семейство своимъ покровительствомъ; дай намъ здоровья и долголѣтія, удали отъ насъ всякіе недуги въ настоящее и будущее время, сохрани насъ отъ злыхъ духовъ и отъ дурныхъ глазъ; не оставь также своимъ покровительствомъ отсутствующихъ родныхъ и друзей и всѣхъ тѣхъ, которыхъ мы любимъ!»

Всѣ члены семейства заключаютъ молитву словомъ: «Аминь», встаютъ, и поворотившись на-право, кланяются къ востоку, не дѣлая однакоже крестнаго знаменія, хотя-бы они были и крещеные.

Вслѣдъ за тѣмъ, зарѣзавъ жертву, варятъ мясо; кромѣ того пекутъ пирогъ изъ пшеничной муки съ начинкою изъ сыра, и дѣлаютъ небольшую восковую свѣчу; потомъ читавшій молитву мужчина отправляется въ сарай (*маранъ*) и открываетъ посвященный кувшинъ вина (изъ числа кувшиновъ, зарытыхъ въ марани абхазскаго хозяина, самый большой посвящается Св. Георгію). Когда мясо жертвы сварилось, и пирогъ испеченъ,—тогда несутъ ихъ въ марани, ставятъ около заветнаго кувшина и приносятъ свѣчу, ладанъ и горячихъ угольевъ. Всѣ семейство опять становятся на колѣни, лицомъ къ востоку, и притомъ такъ, чтобы кувшинъ находился передъ ними. Старшій въ домѣ зажигаетъ свѣчу, прильпляетъ её къ горлу кувшина, кладетъ немного ладана на уголья, и когда онъ задымится,

повторяетъ ту же молитву, которая была читана передъ закланіемъ жертвы. Члены семейства отвѣчаютъ «аминь».

По окончаніи молитвы распорядитель обряда отрѣзываетъ отъ сердца и печени жертвы и отъ пирога—по кусочку, и обмочивъ въ вино, сожигаетъ ихъ на угольяхъ; потомъ отрѣзываетъ отъ тѣхъ-же частей столько кусковъ, сколько членовъ семейства присутствуетъ при обрядѣ, и даетъ каждому съѣсть и запить виномъ изъ кувшина. Послѣ этого

всѣ встаютъ и опять кланяются на востокъ; потомъ выходятъ изъ марани, выносятъ мясо жертвы и пирогъ, садятся за столъ и пируютъ съ полнымъ упоеніемъ на покровительство Святаго, приглашая на пиръ своихъ сосѣдей, если у тѣхъ въ этотъ день не было жертвоприношенія (*).

(Оконч. въ слѣд. №.)

(*) Указ. г. Званбал.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступить въ продажу

ЗУРНА,

ТИФЛИССКІЙ АЛЬМАНАХЪ на 1855 годъ,

или Сборникъ новыхъ и оригинальныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій:

М. В. Авдѣева, Н. Г. Берзенова, Е. А. Вердеревскаго, князя Г. Г. Г—на, Н. Л. Дункель-Веллинга, графа В. А. Соллогуба, графа Стейнбока, Будущей Грузинской Писательницы (псевдонимъ), И. Д. Цискарова, М. П. Щ—на и проч.—

ИЗДАНИЕ Е. А. ВЕРДЕРЕВСКАГО,

составляющее книгу въ 400 страницъ большаго формата, и украшенное превосходнымъ, литографированнымъ въ два тона, фронтисписомъ работы художниковъ: И. Василенко и В. Тимма.

Желающіе приобрести Альманахъ (первое въ Закавказскомъ краѣ изданіе этого рода) могутъ заблаговременно обращаться съ требованіями: въ Тифлисъ, въ Редакцію газеты «Кавказъ.»

Цѣна за изданіе, съ пересылкою и безъ пересылки, ТРИ рубля серебромъ.

МАГАЗИНЪ Г. ФАРО

на Головинскомъ проспектѣ, близъ Армянской церкви.

Г. Фаро (*Farault*) имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинъ его на-дняхъ получены прямо изъ Парижа прекрасныя вещи для подарковъ, большой выборъ англійскаго шитья и бѣлья для дамъ и для дѣтей, а также ленты, головные уборы, цвѣты, разная обувь, бронзы, роскошная бумага для писемъ, форменныя перчатки для гг. военныхъ, и вообще разныя вещи для туалета.

При магазинѣ по прежнему находится зала для стрижки волосъ, гдѣ можно найти булки, накладки, парики и т. п.

МЕБЕЛЬ, ЭКИПАЖИ И РАЗНАЯ ПОСУДА продаются, по случаю отъѣзда, на Комендантской улицѣ, въ Астраханской Гостинницѣ.

ПРИБЫЛИ: января 27-го: изъ Казбека генераль-маіоръ Ломанъ, изъ Манглица капитанъ *Рогожинъ*, изъ Мухрова-

ни штабъ-ротмистръ князь *Мухранскій*, изъ Ставрополя капитанъ *Яковскій*, изъ Царскихъ-Колодець поручикъ баронъ *Вранель*. 28-го: изъ Царскихъ-Колодець коллежскій ассесоръ *Дерръ*, изъ сел. Сагагловъ капитанъ *Макаровъ*, штабъ-капитанъ князь *Челокеевъ* и прапорщикъ баронъ *фонъ-Вальде*, изъ крѣп. Грозной капитанъ *Гарднеръ*, изъ Закаталъ штабъ-капитанъ *Романовскій*.

ВЫЪХАЛИ: января 27-го: въ деревню Полковники поручикъ князь *Орбеліановъ*, въ Ставрополь поручики *Ельничевъ* и *Петровскіе*. 28-го: въ Эриванъ маіоръ *Везировъ*, въ селеніе Караклисъ прапорщикъ *Ушкова*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 30-го января:

Бенефисъ г. Виллы. ДОЧЬ ПОЛКА—большая опера соч. Доницетти. ХОЧУ БЫТЬ ПѢВИЦЕЙ—интермедія. Танцы.

Во Вторникъ, 1-го февраля:

Бенефисъ Г-на Арнольдъ. ЭРНАНИ—опера соч. Верди. МОСКОВСКІЙ ДЯДУШКА и ПЕТЕРБУРГСКІЙ ПЛЕМЯНИЧЕКЪ—фарсъ-водевилъ. НЕВИННЫЕ ГОЛУБКИ—фарсъ. Второе дѣйствіе балета: ЖИЗЕЛЬ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наим.
25-го Января.	7 утра.	— 1,8	— 2,4	0,87	572,72	В. слаб.	Облачно.	— 2,0	+ 2,2
	1 попол.	+ 1,4	+ 0,4	0,79	572,25	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	— 1,0	— 2,2	0,73	572,15	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
26-го Января.	7 утра.	— 2,6	— 3,2	0,86	571,78	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонкл.	— 3,0	+ 9,4
	1 попол.	+ 5,4	+ 2,7	0,55	571,28	ЮВ. оч. слаб.	Обл. раса.		
	9 вечер.	+ 5,2	+ 2,7	0,58	571,82	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
27-го Января.	7 утра.	+ 0,5	— 0,5	0,79	571,84	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 0,0	+ 9,6
	1 попол.	+ 8,6	+ 4,8	0,46	570,68	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 5,2	+ 3,8	0,76	570,14	СЗ. слаб.	Обл. разс.		

(*) Указ. г. Баградзе.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 29-го Января 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.